ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ I ВЪ ХЕРСОНѢ ВЪ 1845 Г.

ГУБЕРНСКІЙ городъ Херсонъ, находящійся на правомъ берегу многоводной рѣки Днѣпра, вблизи впаденія его въ Черное море, со дня созданія города до настоящаго времени удостоился посѣщенія лишь только двухъ русскихъ вѣнценосцевъ: великой государыни императрицы Екатерины II въ 1787 г. и императора Николая I въ 1845 году. Не встрѣчая гдѣ-либо въ русскихъ журналахъ описанія посѣщенія Херсона императоромъ Николаемъ I, а между тѣмъ, несмотря на мой ранній, въ то время, возрастъ, въ моей памяти запечатлѣлись нѣкоторыя по сему свѣдѣнія, дополненныя впослѣдствіи разсказами мнѣ моего батюшки, бывшаго директора херсонскаго училища торговаго мореплаванія, я считаю не лишнимъ сообщить объ этомъ знаменательномъ для Херсона событіи.

Задолго до сентября мѣсяца 1845 г. херсонскій гражданскій губернаторъ былъ извѣщенъ, что 13 сентября государь императоръ Николай Павловичъ желаетъ посѣтить гор. Херсонъ, пріѣдетъ изъ Одессы на военномъ пароходѣ «Сѣверная Звѣзда», причемъ не сообщалось ни программы осмотра учрежденій, ни сколько времени пробудетъ императоръ.

Предстоящее рѣдкое событіе взволновало херсонцевъ, которые, начиная съ властей до частныхъ обывателей, засуетились приготовленіемъ достойной встрѣчи своего могущественнаго монарха. Всѣ

правительственныя учрежденія, всѣ площади, бульвары, улицы, дома чистились, прибирались и торопливо приводилось въ торжественный, праздничный видъ.

Наступилъ тревожноожидаемый день. Погода, несмотря на осень, выдалась превосходная: теплая, ясная, какъ нерѣдко въ сентябрѣ мѣсяцѣ бываетъ у насъ на югѣ Россіи.

Въ то время телеграфовъ еще не существовало и опредѣлить достаточно вѣрно часъ прихода государя на военномъ небольшомъ пароходѣ было невозможно, тѣмъ болѣе, что не сообщалось о часѣ выхода изъ Одессы, а потому пристань, декорированная флагами, коврами, набережная, всѣ прилегавшія улицы къ дому, предназначенному для помѣщенія государя, чуть не съ утра были наполнены интеллигентной публикой и народомъ.

Окна и балконы домовъ вблизи императорской квартиры были заняты семействами лицъ высшаго служебнаго персонала.

На одномъ изъ балконовъ, вскорѣ послѣ полудня, помѣстилась моя матушка съ нами, четырьмя малышами-дѣтьми. Къ тому же времени губернаторъ со всѣми начальствующими лицами собрались пока въ императорской квартирѣ, у подъѣзда которой ожидалъ почетный караулъ со знаменемъ отъ квартировавшаго въ городѣ пѣхотнаго полка, во главѣ со старикомъ комендантомъ крѣпости и военными представителями. Программа высочайшаго посѣщенія городскихъ учрежденій, какъ я упоминалъ, не была сообщена и могла стать извѣстной лишь только по прибытіи его величества.

Въ томительномъ, напрасномъ ожиданіи прошло время почти до захода солнца и среди начальствующихъ лицъ было рѣшено, что за наступленіемъ вечера и возможности стать въ гирлахъ рѣки на мель, пароходъ до утра не придетъ и мой батюшка съ семействомъ и большинство публики разъѣхались по домамъ.

Такъ какъ въ дальнѣйшемъ моемъ разсказѣ придется довольно подробно описать высочайшее посѣщеніе мореходнаго училища, на обзоръ котораго императоръ употребилъ время болѣе всѣхъ другихъ учрежденій, то скажу нѣсколько словъ объ этомъ учебномъ заведеніи. Училище торговаго мореплаванія, директоромъ котораго, со времени основанія въ 1834 г. по день упраздненія въ 1872 г., все время состоялъ мой отецъ, помѣщалось за крѣпостью, въ бывшемъ адмиралтействѣ, въ двухъ довольно большихъ одноэтажныхъ кирпичныхъ домахъ бывшаго управленія военнаго порта, соединенныхъ между собой длинной, деревянной галереей подъ стеклами и въ нѣсколькихъ небольшихъ, стоящихъ въ сторонѣ, каменныхъ, служебныхъ флигеляхъ, сзади которыхъ находится обширный хорошій садъ. Всѣ зданія училища помѣщались внутри обширнаго двора, по срединѣ котораго находилось, въ надлежащую величину, 2-хъ мачтовое судно бригъ, вполнѣ правильно оснащенное и служившее для практическихъ занятій учениковъ. Вблизи

брига была устроенная батарея, вооруженная 4-мя небольшими морскими пушками. Училище торговаго мореплаванія приготовляло шкиперовъ и штурмановъ русскаго коммерческаго флота.

Подобныхъ учебныхъ заведеній въ то время въ Россіи было только два: одно въ Херсонѣ и одно въ Кронштадтѣ.

Продолжаю дальше разсказъ о пріѣздѣ императора.

Возвратившись домой, въ крѣпость, и будучи увѣренъ, что государь не пріѣдетъ уже въ этотъ день, мой отецъ приказалъ давать ученикамъ ужинъ, а гг. воспитателей и учителей, находившихся весь день въ училищѣ, пригласилъ закусить и напиться чаю. Прошло весьма короткое время, какъ отъ губернатора прискакалъ жандармъ съ докладомъ о томъ, что послѣдовало прибытіе на пароходѣ императора и что не заѣзжая никуда въ городъ, его величество располагаетъ немедленно ѣхать для осмотра крѣпости и училища торговаго мореплаванія. Оказалось, что государь прибылъ въ Херсонъ часу въ шестомъ вечера и что во время пути на пароходѣ былъ высочайшій обѣдъ и что опозданіе прибытія произошло вслѣдствіе осмотра и объясненія работъ по углубленію днѣпровскихъ гирлъ. Будучи встрѣченъ на пристани губернаторомъ, комендантомъ, начальствующими лицами и городскими представителями, его величество, принявъ хлѣбъ-соль, проѣхалъ къ квартирѣ, гдѣ поздоровался съ почетнымъ карауломъ и военнымъ начальствомъ, а представленіе всѣхъ гражданскихъ лицъ назначилъ на раннее утро слѣдующаго дня. Затѣмъ государь, въ сопровожденіи наслѣдника цесаревича великаго князя Константина Николаевича, и. д. генералъ-губернатора генерала Ѳедорова, губернатора, коменданта, свѣтлѣйшаго князя А. С. Меньшикова и другихъ лицъ своей свиты, поѣхалъ въ крѣпость, въ соборъ св. Екатерины, построенный при основаніи Херсона въ царствованіе Екатерины II, у входа котораго былъ встрѣченъ всѣмъ соборнымъ духовенствомъ съ крестомъ и св. водой. Войдя въ храмъ и выслушавъ краткое молебствіе, государь наскоро осмотрѣлъ соборъ, царское мѣсто великой императрицы, гдѣ сохраняется ея кресло, и затѣмъ прослѣдовалъ къ разрушавшемуся и находившемуся по восточную сторону собора зданію, предназначавшемуся при сооруженіи крѣпости для монетнаго двора, остававшемуся безъ всякаго назначенія. Взглянувъ, его величество тутъ же повелѣлъ сломать это зданіе. Затѣмъ, посѣтивъ на нѣсколько минутъ обширное красивое зданіе арсенала [1]), государь проѣхалъ изъ крѣпости, чрезъ каменныя ворота бывшаго адмиралтейства, въ училище торговаго мореплаванія, гдѣ мой отецъ едва успѣлъ распорядиться уборкой столовой послѣ ужина, собралъ учениковъ, выстроивъ ихъ во фронтъ во дворѣ впереди главнаго зданія учи-

[1]) Зданіе это, совершенно передѣланное, служитъ въ настоящее время тюрьмой.

лища, причемъ на правомъ флангѣ находились смотритель, воспитатели и учителя. Въ это время солнце заходило и наступали сумерки. Я помню, что моя матушка съ нами дѣтьми и съ нѣкоторыми изъ успѣвшихъ прибыть изъ города знакомыхъ дамъ, стала возлѣ садовой рѣшетки, откуда намъ была хорошо видна встрѣча императора. Государь, вмѣстѣ съ наслѣдникомъ цесаревичемъ, въ открытомъ фаэтонѣ, быстро въѣхалъ во дворъ (сзади ѣхали великій князь Константинъ Николаевичъ и всѣ сопровождавшіе лица и свита), сбросилъ шинель, оставшись въ сюртукѣ кавалергардскаго полка, величественной походкой подошелъ къ фронту учениковъ, гдѣ мой отецъ подавая письменный рапортъ, смѣло, громко, по военному отрапортовалъ его величеству.

— Гдѣ служилъ? Какъ фамилія?

— Въ Черноморскомъ флотѣ лейтенантомъ, нынѣ коллежскій совѣтникъ Генбачевъ,—былъ отвѣтъ моего отца.

— Гдѣ я тебя встрѣчалъ?

— Въ 1824 г. Будучи великимъ княземъ, вы изволили, государь, посѣщать Севастополь и суда эскадры, на которой я служилъ въ чинѣ лейтенанта флагъ-офицеромъ, причемъ я имѣлъ счастіе получить отъ вашего императорскаго величества въ подарокъ золотую, украшенную эмалью табакерку.

— А, помню.

Видимо было, что ясные, смѣлые отвѣты директора были пріятны государю. Поздоровавшись съ учениками, пройдя вдоль фронта и принявъ представленныхъ ему служебныхъ чиновъ, государь приказалъ показать ему все заведеніе. Войдя въ небольшую подъ стеклами входную галерею, замѣнявшую прихожую, императоръ поздоровался съ стоящимъ у дверей высочайшаго поста бывшимъ флотскимъ боцманомъ, служившимъ въ училищѣ дядькой (занимался парусным и такелажнымъ ученіемъ), причемъ обратился къ нему съ нѣсколькими вопросами, на которые получилъ толковые и бойкіе отвѣты. Тутъ же въ галереѣ стояли 2 барабана и артиллерійскія принадлежности отъ 4 орудій, составлявшихъ судовую батарею.

— У тебя проходятъ фронтовую службу?

— Такъ точно, ваше величество, а также учатся вооруженію судна и производятся парусныя ученія на имѣемой во дворѣ модели брига и упражняются въ стрѣльбѣ изъ орудій.

— Хорошо!—отвѣчалъ императоръ.

Видимо было, что ясные отвѣты и все представляемое производило на императора пріятное впечатлѣніе и съ этого момента, какъ много разъ вспоминалъ объ этомъ мой батюшка, онъ совершенно успокоился отъ невольной тревоги и получилъ увѣренность, что высочайшій смотръ грознаго императора сойдетъ благополучно.

Осмотрѣвъ большой рекреаціонный залъ, довольно обширную библіотеку, съ зоологической и небольшой минералогической кол-

лекціями (тутъ же въ библіотекѣ помѣщались разнообразные мореходные инструменты и зрительныя трубы), входя затѣмъ въ дежурную комнату для воспитателей, въ которой на столахъ лежали журналы, газеты, а также рисунки и прописи учениковъ, его величество разсмотрѣвъ ихъ, обратилъ вниманіе на нѣкоторые рисунки и въ особенности на одну прекрасно и четко написанную пропись, текстъ которой былъ: «взоры добраго государя прогоняютъ зло, подобно тому, какъ солнце разсѣеваетъ облака».

— Хорошо, очень хорошо!—громко прочтя, высказалъ государь. Затѣмъ императоръ прошелъ по 4 классамъ и спальнымъ комнатамъ.

Какъ я уже упоминалъ, два зданія училища соединялись обширной свѣтлой галереей, въ которую вступали императоръ со свитой въ то время, когда отъ наступившихъ сумерекъ сдѣлалось довольно темно, а канделябры со свѣчами зажечь не успѣли. Входъ въ галерею начинался двумя-тремя ступнями и потому мой отецъ обратился къ государю:

— Позвольте, ваше величество, вашу руку, чтобы не оступиться,—причемъ, обратясь къ слѣдовавшимъ государю наслѣднику и великому князю генералъ-адмиралу предупредилъ ихъ высочества, что здѣсь находятся три ступеньки.

Государь, улыбнувшись, подалъ руку, сказавъ «спасибо».

Во второмъ зданіи училища находился обширный столовый залъ, затѣмъ одна большая спальная комната и лазаретъ съ небольшой комнатой для помѣщенія аптеки. Въ этомъ зданіи вездѣ уже успѣли зажечь огни. Освѣдомившись, что воспитанники только что поужинали, государь, на сдѣланное моимъ отцемъ предложеніе, откушалъ пробу, которую очень похвалилъ. Оставшись доволенъ и лазаретомъ съ аптекой, императоръ нашелъ нужнымъ сдѣлать легкое замѣчаніе на то, что одна кровать помѣщалась вблизи окна, на что мой батюшка нашелся отвѣтить:

— Когда кровать занята больнымъ, то помѣщается внутри комнаты, а теперь поставлена къ окну для симметріи.

По выходѣ государя изъ второго зданія во дворъ къ фронту учениковъ, директоръ училища обратился съ вопросомъ:

— Дозвольте, ваше императорское величество, произвести ученіе на суднѣ?

— А не опасно, что уже темнѣетъ?

— Нѣтъ, ваше величество, у меня дѣти хорошо нанрактикованы и можно быть спокойнымъ.

— Хорошо,—отвѣтилъ государь.

Мой отецъ лично принялъ команду, раздались унтеръ-офицерскіе свистки, молодежъ бросилась на бригъ, полѣзли по вантамъ на реи и на возгласъ директора «за здоровье его императорскаго величества!» раздалось дружное, восторженное ура!

Государю очень понравился маневръ и онъ громко крикнулъ: «хорошо, спасибо, дѣти!»

— Съ реевъ, марсовъ и салинговъ долой!

При этой командѣ директора, императоръ крикнулъ: «осторожнѣе, осторожнѣе, дѣти»!

Ученики снова выстроились во фронтъ, мой отецъ доложилъ, что салютъ изъ оружій не произведенъ потому, что по морскому уставу, по заходѣ солнца салютовать не полагается.

— Хорошо,—послѣдовалъ отвѣтъ государя,—произведи примѣрное ученіе у орудій,—которое и было отчетливо исполнено.

Смотръ окончился вполнѣ хорошо. Выразивъ благодарность директору, пожавъ ему руку, его величество обратился къ и. д. генералъ-губернатора генералу Ѳедорову и высказалъ желаніе построить новое, болѣе обширное, двухъэтажное зданіе, примыкающее къ училищному саду, увеличивъ при этомъ и комплектъ учениковъ. Оставляя заведеніе, императоръ поблагодарилъ учениковъ, поблагодарилъ еще разъ директора и, напутствуемый долго несмолкаемыми криками ура, какъ учениковъ, такъ и сбѣжавшагося къ училищу народа, отправился изъ крѣпости въ городъ, который повсемѣстно былъ украшенъ флагами, и улицы, по которымъ проѣзжалъ государь, были наполнены народомъ. Пріѣхавъ въ квартиру, государь, послѣ чая, удалился на покой. Весь городъ заблестѣлъ иллюминаціонными огнями, и на бульварѣ, подъ звуки военнаго оркестра, херсонцы долго ликовали въ этотъ достопамятный вечеръ.

Мой отецъ, наше семейство, весь училищный персоналъ и ученики были въ полномъ восторгѣ отъ выпавшаго счастья принимать въ училищѣ императора, отъ удачнаго смотра и милостивыхъ царскихъ словъ. Моя матушка устроила въ нашей квартирѣ чай съ закуской для воспитателей и учителей и послала воспитанникамъ чай и угощеніе.

На другой день, 14 сентября, утромъ, въ квартирѣ его величества было общее представленіе дворянства и всѣхъ военныхъ и гражданскихъ начальствующихъ лицъ, послѣ чего государь съ наслѣдникомъ цесаревичемъ Александромъ Николаевичемъ и в. к. Константиномъ Николаевичемъ проѣхалъ въ городской соборъ, откуда, среди массы народа, проѣхалъ по украшеннымъ улицамъ внизъ къ пристани и на военномъ пароходѣ «Сѣверная Звѣзда» отбылъ въ Николаевъ. Звуки народнаго гимна военнаго оркестра на украшенной флагами пристани, звонъ колоколовъ и неумолкаемое ура многотысячнаго народа, наполнявшаго улицы, пристани, коммерческія суда, разукрашенныя флагами, сопровождали пароходъ, причемъ императоръ и ихъ высочества, стоя на капитанскомъ мостикѣ парохода, раскланивались съ народомъ. Небольшая училищная батарея произвела салютъ, подхваченный нѣсколькими пушками, имѣвшимися на коммерческихъ судахъ.

Такъ происходило кратковременное посѣщеніе императоромъ Николаемъ Павловичемъ города Херсона, послѣ котораго онъ не удостоивался принимать у себя не только никого изъ вѣнценосныхъ особъ, но даже никого изъ членовъ императорской фамиліи. Мой батюшка за высочайшій смотръ удостоился получить награду.

Что же касается до высочайшаго повелѣнія построить новое обширное зданіе для училища торговаго мореплаванія и составить новый увеличенный штатъ заведенія, то, благодаря канцелярской волокитѣ, дѣло это тянулось по разнымъ инстанціямъ до 1853 года, т. е. до турецкой войны, и хотя проектъ штата училища и планъ смѣты новаго зданія были высочайше утверждены, но осуществленіе этого дѣло было отложено до окончанія войны, а при заключеніи мира вопросъ объ этомъ совсѣмъ заглохъ, затѣмъ начали появляться мореходные классы, и въ 1872 году послѣдовало упраздненіе этого полезнаго училища.

И. Генбачевъ.